

СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОД МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СЛУЧАЙ БРИТАНСКОЙ НИГЕРИИ

З.А. Ойиве

Южный федеральный университет

Аннотация: *Статья посвящена феномену военной колониальной пропаганды, имевшему место в Британской Западной Африке в годы Второй мировой войны. Особое внимание автор уделяет истокам этой пропаганды, её содержанию и динамике. Оцениваются скрытые цели и непредвиденные результаты колониальной пропаганды, проводимой Великобританией, а также её эффективность в Нигерии. В особенности, показывается, какие символические ресурсы использовались британской военной пропагандой в Нигерии с целью сохранить и укрепить колониальную власть, ослабить африканский национализм и получить поддержку местного населения для ведения войны в Европе.*

Ключевые слова: *Нигерия, Великобритания, пропаганда, военная пропаганда, африканская элита, африканский национализм, независимость.*

Истоки военной пропаганды в Нигерии

Для начала следует сделать одно уточнение относительно общего понятия пропаганды. Термин «пропаганда» получил широкое распространение в начале XX века, когда соответствующие дискурсивные практики стали использоваться с целью описания тактики убеждения в период первой мировой войны, а позже — в тоталитарных режимах. Таким образом, первоначально пропаганда определялась как распространение предвзятых идей и мнений, часто при помощи лжи и обмана. Но, изучая эту тему более подробно, многие осознали, что пропаганда не была абсолютным «злом» и только частью тоталитарных режимов; в ее понятие входит больше, чем просто умный обман [Propaganda in Theory... 2003]. Пропаганда может быть этически позитивной, контролироваться демократическим государством и даже служить катализатором политического диалога, причём необязательно в условиях демократического режима.

В любом случае, пропаганда не так проста и однозначна по своим функциям и эффектам, как может показаться на первый взгляд. И как раз эту истину хорошо демонстрирует случай военной пропаганды в Британской Западной Африке. Этот феномен скудно освещён в российской научной литературе, хотя он очень поучителен для понимания сложной природы пропагандистского дискурса.

В целом, пропагандистские практики занимали центральное место в поддержании европейского колониализма в Африке. Представления о «цивилизаторской миссии» и «бремени белого человека», которые акцентировал европейский колониализм XIX века в Африке, представляли собой эффективные инструменты влияния и манипулирования общественным мнением в метрополии и в колониях. Даже когда колониальные режимы искоренили африканские политические и социальные порядки и подавили сопротивление местного населения, конфликт между «цивилизующей миссией» европейских колонизаторов и свободолюбивыми традициями африканцев оставил заметный след в истории колониальных империй. Западные африканцы подвергались воздействию британской пропаганды, направленной на легитимацию империи, уже с раннего периода колониального господства [Evans, Newnham 1998]. Так, система косвенного управления, которая была ядром британской колониально-административной политики, изначально строилась с помощью хорошо организованного механизма пропаганды [Emerson 1970]. Вместе с тем, «проимперские» аргументы колониальной идеологии исходили не только от колониальных правительств; с самого начала африканцы тоже выступали частью этой пропагандистской машины. В известном смысле, колониальная пропаганда в Британской Африке была улицей с двусторонним движением, а объекты этой пропаганды выступали и в роли ее субъектов.

Уже в 1880-х годах достаточно сильный и хорошо сформированный класс образованных западных африканцев учредил местную прессу, что обеспечило ему возможность политического самовыражения. Эта местная элита оказывала значительное влияние на общественное мнение в колониях, особенно в растущих городских и коммерческих центрах, таких как Лагос, Калабар, Аккра, Фритаун и Банжул.

К 1930-м годам социальная прослойка образованных африканцев, состоявшая, в основном, из учителей и государственных служащих, увеличила свои ряды за счёт торговцев, успешных ремесленников и других выходцев из миссионерских школ, которые распространились по всей Западной Африке.

Хотя африканская элита в основном использовала местные газеты в качестве платформ для выражения инакомыслия, пресса нередко использовалась также и для продвижения имперских планов, что выступало в качестве своеобразного дополнения к официальной колониальной пропаганде [Omu 1978].

Имперская пропаганда периода Второй мировой войны часто истолковывается как практика, возникшая в метрополиях и дошедшая до колоний с целью обретения их поддержки для воюющих европейских держав. Это значит, что военная пропаганда в колониях была продолжением или репликацией пропаганды войны в Европе, хотя к возникновению этой войны сами колониальные народы приложили минимум усилий и не имели над ней никакого контроля [Аронсон, Пратканис 2003]. При этом Западная Африка выступала не только адресатом имперской военной пропаганды, но также местом ее производства, причём африканцы — как было замечено — играли в ней отнюдь не последнюю роль. Эта роль была особенно заметна в том парадоксальном влиянии, которое военная пропаганда оказывала на политику деколонизации в британской Западной Африке. С одной стороны, эта пропаганда позволила британской короне обрести поддержку своих западноафриканских подданных против тех, кто был представлен в образе «страшного общего врага». С другой стороны, война открывала новые возможности молодой западноафриканской элите, в частности, возможность сформулировать на мировой арене ее национальные интересы и требования [Бочаров 1992].

Именно необходимость мобилизации ресурсов для удовлетворения военных нужд заставляла британское правительство уделить больше внимания, чем до войны, общественности Западной Африки, в частности, в Нигерии и Голд-Коста. При этом Лондон столкнулся с проблемой противодействия первоначальной апатии африканцев по отношению к войне в

Европе. В Британии сразу поняли, что должны решительно бороться за умы и сердца людей в колониях в период растущего политического самосознания последних. Для того чтобы эффективно «продавать» мировую войну скептически настроенному африканскому населению и африканской политизированной элите, пропаганда в колониях должна была быть целенаправленной и соответствовать местным условиям. Таким образом, война объективно стимулировала новый этап диалога между лидерами Западной Африки, искавшими политических уступок со стороны Британии, и колониальным правительством, добивавшимся африканского вклада в производство и распространение пропаганды мировой войны [Holbrook 1985].

В целом, военная пропаганда сыграла огромную роль в становлении Нигерии как многонационального общества. Лидеры нигерийских племён объединились ради достижения общей цели обретения независимости и свободы, но также — заметим — ради эгоистичного удовлетворения личных интересов и обретения политической власти. Это сыграло существенную роль в становлении политической элиты будущей независимой Нигерии.

Организация и содержание пропаганды мировой войны в Британской Нигерии

К началу войны Африка (особенно северо-восточная) стала стратегическим плацдармом, за который развернулась ожесточённая схватка. Африканцы во Второй мировой оказались втянуты в «не свою» войну. С 1939 г. сотни тысяч солдат из Западной Африки были отправлены на европейский фронт [Давидсон 2000]. По приблизительной статистике, данной на BBC, свыше миллиона африканских солдат сражались на стороне колониальных держав во второй мировой войне (Западная Африка — 334 000 чел., Королевская оружейная армия (Кения, Танзания, Уганда, Малави) — 289 520 чел., Королевские пограничные войска (Западная Африка: Нигерия, Гана, Сьерра-Леоне, Гамбия) — 243 550 чел. и т. д.) [Plaut 2009]. Немногие из них изначально понимали причины войны и смысл того, за что они сражались. Лишь отдельные солдаты знали больше о Гитлере и фашизме. Один из ветеранов, Джон Генри Смит из Сьерра-Леоне в интервью, данном на BBC в 2009 году в честь 64-летия окончания Второй мировой войны вспоминал, что его учитель дал ему прочесть «Майн Кампф» Гитлера. В своем интервью он утверждал: «Мы прочли, что этот человек собирался сделать с чёрными африканцами, если бы он пришёл к власти. Это была книга, которая каждого африканца заставила бы восстать против такого, как это случилось со мной». Так Джон стал добровольцем и вступил в ряды Королевских военно-воздушных сил Великобритании, где служил штурманом [Krininger 2015].

Политика метрополий по отношению к участию африканцев в войне была двоякой. С одной стороны, стремились использовать людские ресурсы как можно полнее, а с другой — боялись допустить большое число африканцев к современным видам оружия и уж тем более к офицерским должностям и званиям. Многие жители британских колоний служили носильщиками или выполняли иные работы по обслуживанию войск. Хотя были африканцы, желавшие добровольно сражаться с фашизмом, в большинстве случаев наблюдалась принудительная мобилизация африканцев на фронт. Только несколько африканцев за годы войны получили офицерские погоны. Расовая дискриминация существовала во всех колониальных войсках, однако более в английских, чем во французских [Давидсон 2000].

Будучи солдатами или военнопленными, африканцы на фронте находились в тесном контакте с европейскими солдатами и реалиями европейской жизни. Они поняли, что европейцы — такие же смертные, уязвимые люди, ничем не выше и не лучше их самих. Следует отметить, что отношение к чёрным солдатам со стороны их белых сотоварищей по оружию и

командиров было зачастую предвзятым и несправедливым [Killingray 2010]. Известный южноафриканский политический деятель Ронни Касрилс отметил в своей статье, посвящённой визиту президента ЮАР Дж. Зумы в Москву на празднование 70-летия Победы над нацистской Германией, что «расовая дискриминация в южно-африканской армии была такой глубоко укоренившейся, что погибших, чёрных и белых, хоронили отдельно» [Kasrils 2015]. Он привёл примеры подвигов, которые совершили некоторые южноафриканские солдаты, и отметил, что если бы они не были чёрными, то несомненно получили бы высшую британскую военную награду, Крест Виктории. Вместо этого в конце войны чёрные солдаты получили в качестве награды шинели и велосипеды [Krininger 2015].

Коснёмся теперь подробнее организационного аспекта военной пропаганды в британской Нигерии. С началом Второй мировой войны здесь возрождается так называемое «Информационное управление по делам мировой войны» (the World War I Ministry of Information), впервые созданное в 1914 году, во время Первой мировой войны при министерстве иностранных дел Великобритании. Цель упомянутого Управления состояла в оказании пропагандистского влияния на население и тем самым — поддержка военных действий. Были использованы различные средства массовой информации, нацеленные на местную и зарубежную аудиторию. По прибытии представителей данного бюро в Нигерию, использовались как традиционные в то время mass media (газеты, плакаты), так и новые: кинематограф (военные фильмы), кинохроника и радио. Обсуждался широкий спектр таких вопросов, как поощрение неприязни к противнику, поддержка союзников, а также различные проекты в поддержку войны, к примеру, защита металла от коррозии и производство овощей [Charman 1998].

Большая часть фронтовых новостей и прочего пропагандистского материала, предназначенного для западных африканцев, была частью скоординированной кампании, управляемой штаб-квартирой военной пропаганды британского Министерства информации. В рамках этого министерства существовал специальный отдел имперской колониальной пропаганды. Министерство несло ответственность за разработку пропагандистской политики, а также за производство и распространение агитационных материалов в колониях.

С целью выполнения этих функций министерство работало с колониальными офицерами информационной службы, которые были назначены британскими высокопоставленными чиновниками и занимали свои должности в колониях уже в начале войны. В каждой западно-африканской колонии находился, по крайней мере, один офицер информационной службы, работавший на уровне центрального правительства и поддерживавший связь со штаб-квартирой в Великобритании для координации местной пропагандистской машинерии [Akigbo 1995].

Конечно, пропаганда войны не является основой, на которой можно построить мир будущего. Правда, такая пропаганда может выиграть войну, но она не способна выиграть мир. Военная колониальная пропаганда придавала особое значение тезису о том, что Великобритания и ее колонии были равными партнёрами в Британской империи, и что война каким-то образом укрепляла это партнерство, ускоряя процесс экономического и социального развития в колониях. В самом деле, пропаганда войны отражала известные коммерческие отношения между метрополией и колониями, которые были необходимы для поддержания войны материальными и человеческими ресурсами. К этому следует добавить, что в 1930-х и 1940-х годах Великобритания переживала переход от «империи» к «содружеству-партнерству», а это предполагало переход к самоуправлению колоний.

В период мировой войны правительство Нигерии выпускало рекламные плакаты, поощрявшие вербовку в британскую армию: «Вступай в армию. После войны в Нигерии будет работа» (Join the army. After the war there will be employment in Nigeria). Обещалось, таким

образом, что африканцы, записавшиеся в армию, получают знания, актуальные для личного и национального развития после войны [Omu 1978]. Данные представления о партнерстве и развитии, поддерживаемые колониальными чиновниками, частично покрывались фактом положительного влияния мировой войны на экономические и политические перспективы африканских колоний [Morris 2000].

Осенью 1939 года «Совет по маркетингу колониальной империи» (Emerging Markets Corporate Bond, сокращённо СЕМВ) заказал документальный фильм под названием «Люди Африки», чтобы показать жизнь, промышленность и изобретательность зависимых от Европы африканских стран. Этот фильм, широко распространявшийся по всем образовательным и коммерческим учреждениям Великобритании, рассказывал историю британского правления в Африке как бы с точки зрения самих африканцев. Кадры киноленты показывали британский колониализм в Африке в положительном свете, подчёркивая военное партнерство между Великобританией и местным населением.

«Военный дневник» (war diary) (правительственный бюллетень), опубликованный в Нигерии и редактировавшийся нигерийским правительственным чиновником, распространялся среди государственных учреждений в Великобритании с целью демонстрации взгляда африканцев на войну. Британские чиновники и СЕМВ также проводили рекламные кампании по просвещению британцев относительно роли империи и колоний в достижении прочности нации и военных успехов. Один из таких рекламных плакатов с изображением африканского солдата из Королевского западноафриканского пограничного корпуса гласил: «Британская колониальная империя — это наш союзник» (British colonial empire is our ally). На другом плакате с изображением работающего африканского фермера на фоне сражающихся британских солдат было написано: «Ваш арахис помогает накормить армию. Спасибо тебе, Нигерия!» (Your peanuts helps feed an army. Thank you, Nigeria!). Ещё одним примером является плакат с изображением англичан (на переднем плане) и людей разных национальностей, включая африканца, на нем было написано: «Британское содружество наций. Вместе» (The British Commonwealth of Nations. TOGETHER). Таким образом, Вторая мировая война укрепляла чувство принадлежности Африки к Британской империи [Omu 1978]. Такие рекламные кампании оказывали сильное влияние на общественность, причём как в самой Великобритании, так и в её колониях.

Но первоначальный импульс этого чувства был создан независимо от усилий колониальной пропаганды. Объявляя войну Германии, Великобритания, с точки зрения многих западных африканцев, не только сражалась за собственное выживание и выживание своих идеалов, но также — теперь уже на африканском театре военных действий — боролась против пропагандистской машины немецкого нацизма [MacKenzie 1984]. Так, в ходе одной из общенациональных радиопередач осенью 1941 года британский губернатор Нигерии Бернард Бурдиллон предупредил местных жителей о возможном нападении Германии с территории соседних стран Нигера или Дагомеи. При этом он подчеркнул, что безопасность и свобода нигерийцев зависят от победы британцев над нацизмом. Бурдиллон заявил в своей речи, что Британская империя всегда боролась за «права обычного человека в любой части мира, чтобы тот мог жить в мире и быть свободным» [Evans, Newnham 1998: 221]. По его словам, война была борьбой против тех, кто считал, что «вершиной цивилизованного человечества является совершенство военной машины, которая лишает людей свободы мысли и действий» [Evans, Newnham 1998].

*Результативность военной пропаганды в колониальной Нигерии:
ожидаемые и непредвиденные эффекты*

Официальная пропаганда не только широко поддерживала Великобританию и ее союзников в Западной Африке, но также в известной мере повышала уровень информированности населения. Помимо имперской идеологии, в африканской поддержке мировой войны присутствовал элемент собственных интересов, особенно среди африканской образованной элиты, обеспокоенной возможной победой Германии в мировой войне и не желавшей распространения нацистской идеологии. Эта группировка внутри местной политической элиты возложила на себя обязанности по мобилизации африканского населения с целью поддержки британской стороны.

Образованные африканцы в Нигерии, Голд-Кост и Сьерра-Леоне учредили военные комитеты, которые информировали общественность о ходе военных действий. Местные газеты занялись пропагандой победы над Германией, рисуя картину прогрессивной Британской империи, объединившей мир против общего врага [Charman 1998].

По всей Западной Африке вожди, религиозные лидеры и даже школьники были задействованы в пропаганде мировой войны. Вожди и главы сельских поселений, подчинявшиеся британской системе косвенного управления, были назначены с целью создания местных комитетов военного резерва. Они получили задание заниматься антигерманской пропагандой, вербовать местное население в британскую армию, а также всячески увеличивать производство материалов, необходимых для ведения военных действий.

Многие из местных руководителей призывали молодых людей оказать честь своей стране — дабы ими гордились в их родных городах и сёлах, когда они вступали в западноафриканское пограничное войско или африканский королевский стрелковый отряд. Другие авторитеты совершали традиционные ритуальные жертвоприношения местным святыням и богествам, молясь за победу Великобритании в войне. Лидеры церкви Херувима и Серафима в Нигерии на протяжении всей войны призывали своих прихожан поститься и молиться за поражение Гитлера [Evans, Newnham 1998]. По всей Западной Африке проходили сборы пожертвований для кампаний военных фондов империи, собравшие примерно 1 миллион фунтов стерлингов.

Пожертвования в военный фонд Нигерии и Голд-Коста поступали из различных источников: от государственных служащих, школьников, местных вождей и даже от политиков-националистов, которые обычно выступали против колониального правительства Великобритании. К примеру, население провинции Ондо собрало средства для помощи детям Лондона, потерявшим кров вследствие немецких бомбардировок, а жители Нсукка, Кано и Ижебу Оде пожертвовали деньги на приобретение самолетов-истребителей Спитфайр (Spitfire) для королевских ВВС. Фотографии этих самолётов с написанными на них названиями городов-спонсоров были опубликованы в местных газетах, что стало дополнительным пропагандистским средством [Smyth 1984].

Благодаря военной пропаганде в Африке стало развиваться печатное дело, а именно, издание газет и книг. К примеру, в газетах печатались статьи и объявления о мобилизации, и это способствовало просвещению местного населения относительно военных событий в Европе. Также стали проводиться радиотрансляции; причём радиопередачи в Нигерии осуществлялись на местных наречиях, таких как йоруба, хауса и др., к тому же с использованием фольклора, известного большинству нигерийцев. Многие африканцы, впервые столкнувшись с радио, были очарованы новизной того, как это СМИ передавало сообщения [Charman 1998].

В конечном итоге, колониальная военная пропаганда оказалась весьма успешной в смысле информирования западных африканцев о ходе войны и оказания полной поддержки британского правительства со стороны африканского населения [Morris 2000].

В годы войны резко усилились антиколониальные настроения. Политическую и моральную поддержку угнетаемым народам оказывал СССР, снова заявив в сентябре 1941 г. на конференции союзников по антигитлеровской коалиции о праве каждого народа на самоопределение, государственную самостоятельность и территориальную неприкосновенность. Позиция СССР в вопросе естественного права народов на самостоятельность заставила и некоторые европейские страны высказаться по этой проблеме. В частности, во время встречи в октябре 1941 г. руководителей Англии и США ими была подписана Атлантическая хартия, где говорилось о праве народов самим избирать форму правления. Однако, как вскоре выяснилось, это заявление оказалось простой декларацией. Надежды африканцев, которые они возлагали на Атлантическую хартию, не оправдались [Уоддис 1962].

В конце войны началась подготовка к созыву V Panaфриканского конгресса. Он проходил в октябре 1945 г. в Манчестере (Великобритания). На этот раз абсолютное большинство делегатов на нем были из Тропической Африки. Конгресс сыграл важную роль в активизации антиколониальной борьбы африканских народов, выступил с новыми, революционными требованиями. Была разработана программа борьбы, изложенная в двух важных документах: «Вызов колониальным державам» и «Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран». Прозвучал призыв добиваться независимости и бороться за нее всеми имеющимися средствами. Существенное ослабление во время войны авторитета метрополий, неоднократно, особенно на начальном этапе терпевших поражения от гитлеровской коалиции, а также подписанная в августе 1941 г. руководителями Англии и США Атлантическая хартия (декларировавшая право народов самим избирать себе форму правления) в сочетании с успехами мирового антифашистского движения, где ведущую роль играл Советский Союз, способствовали росту на территории Африки широких антиколониальных настроений. Вопреки запретам колонизаторов, появлялись новые политические партии и объединения. Важнейшим из них стал образованный в августе 1944 г. Национальный совет Нигерии и Камеруна, принявший решение добиваться режима самоуправления, ввести предусматривавшую ликвидацию всех форм расовой дискриминации демократическую конституцию и обеспечить в стране всемерное развитие образования для искоренения пережитков колониализма [Уоддис 1962].

Социально-политические и экономические перемены, происшедшие на Африканском континенте за годы Второй мировой войны, вызвали углубление противоречий между метрополиями и силами национального освобождения и создали предпосылки дальнейшего подъёма антиколониальной демократической борьбы в послевоенный период.

Вывод

Резюмируя сказанное выше, заметим, что цель военной пропаганды в британской Африке была двоякой: с одной стороны, эта пропаганда должна была добиться поддержки африканцами британского правительства в ситуации мировой войны, а с другой — сохранить и укрепить колониальную систему власти. Для этого надо было усилить среди жителей Чёрного континента чувство принадлежности к империи и, таким образом, одновременно ослабить привлекательность африканского национализма. Но, оглядываясь назад, можно констатировать: колониальная пропаганда войны частично преуспела в обеспечении поддержки войны и, возможно, в усилении колониальной власти, однако в ослаблении африканского национализма она потерпела крах. Результат оказался противоположным цели: западноафриканскому национализму колониальная во-

енная пропаганда сослужила такую же добрую службу, как и британскому правительству. В конечном счёте, колониальная пропаганда войны способствовала усилению западноафриканского национализма, не без усилий которого Нигерия стала ещё больше стремиться к независимости, которую и обрела в 1960 г.

Аронсон Э., Пратканис Э. 2003. *Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление*. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК.

Бочаров В.В. 1992. *Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки*. — М.: Наука.

Давидсон А.Б. 2000. Тропическая и Южная Африка в XX веке. — *Новая и новейшая история*. — № 5.

Уоддис Д. 1962. *Африка. Причины взрыва*. — М.: Издательство иностранной литературы.

Propaganda in Theory... 2003. *Propaganda in Theory and Practice*. — Africa 2000 Media Group. — Mode of access: <http://www.africa2000.com/PNDX/theory.htm>, 28.08.2003. — Accessed: 25.08.2015

Akigbo C. 1995. *Media Education in Anglophone Africa: Prespective and Problems in Africans on Africa series, Making Media in Africa*. — Issue 1.

Chapman J. 1998. *The British at War: Cinema, State, and Propaganda, 1939–1945*. — New York.

Emerson R. 1970. *From Empire to Nation: The Rise and Self-Assertion of Asian and African Peoples*. — Boston.

Evans G., Newnham J. 1998. *Dictionary of International Relations*. — London: Penguin Books.

Holbrook W.P. 1985. British Propaganda and the Mobilization of the Gold Coast War Effort 1935–1945. — *Journal of African History*. — Issue 26 (4).

Kasrils R. The USSR paid a vast price in WW2. — *Pretoria News*. 14 May 2015. — Mode of access: <http://www.pressreader.com/south-africa/pretoria-news/20150514/281908771719985/Text View>. — Accessed: 25.08.2015

Killingray D. 2010. *Fighting for Britain: African Soldiers in the Second World War*. — Woodbride: James Currey.

Krinninger T. Africa in World War II: the forgotten veterans. — *Deutsche Welle*. 07.05.2015. Mode of access: <http://www.dw.de/africa-in-world-war-ii-the-forgotten-veterans/a-18437531>. Accessed: 25.08.2015

MacKenzie J.M. 1984. *Propaganda and Empire: The Manipulation of British Public Opinion 1880–1960*. — Manchester.

Morris K. 2000. *British Technique of Public Relations and Propaganda for Mobilizing East and Central Africa during World War II*. — N.Y: Lewiston.

Omu F. 1978. *Press and Politics in Nigeria*. — London.

Plaut M. *The Africans who fought in WWII*. 9 November 2009. — Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8344170.stm>. — Accessed: 25.08.2015

Smyth R. 1984. War Propaganda during the Second World War: Northern Rhodesia. — *African Affairs*. — Issue 83 (332).